

ределяться как положение «лит. смертников», О. делает попытку выскользнуть из стягивающей вокруг них петли. Он теперь заявляет не только о решительной неприязни к старой деревне, но и о разрыве с ее певцами, своими недавними единомышленниками. В стих. **«Моя библиотека»** (1928) утверждается, что Русь по праву «распулеметил» Чапаев. Заявляет О. также и о своем окончательном повороте к новой, колхозной деревне. В книге **«Вторая трава»** (1933) пейзажная лирика и тема преобразования деревни по плану коллективизации соединены крайне механически: «Машинным маслом пахнет синь дневная, / И сталью в степь щетинится колхоз!» Вся книга наполнена характерными для «советской» поэзии первых пятилеток штампами: «В покосе соревнуются бригады...», «Кто же может не любить такую / Родину счастливую мою...» и т. п. В 1937 выходит последний, принципиально выдержанный в духе «боевого», «оптимистического» времени сб. О. **«Под счастливым небом»**, составленный из сокращенных и урезанных более ранних произведений. Однако «счастливое небо», начертанное на обложке книги, не замедлило вскоре обернуться глубоко несчастным небом над головой ее автора: в том же 1937 он был арестован, а в начале следующего года расстрелян.

Соч.: Стихотворения и поэмы. М., 1958; Повести и рассказы. М., 1960; Злая жизнь: повесть. М., 1964; Клюев Н., Клычков С. Орешин В. Стихи. М., 1997.

Лит.: Львов-Рогачевский В. Поэзия новой России. М., 1919; Трифонов Н. Кулацкий методолог на страницах «Литературной газеты» // На лит. посту. 1930. № 17; Мехш Э. Поэмы Орешина 20-х годов // Вопросы сюжетосложения. Рига, 1972; Михайлов А. Петр Орешин и крестьянские поэты начала XX века // Русская лит-ра. 1973. № 1; Михайлов А. Поэзия обновляющейся Руси // Русская лит-ра. 1974. № 3; Неженец Н. Поэтика жанровой зарисовки П. В. Орешина // Неженец Н. Поэзия народных традиций. М., 1998; Гронский И. О крестьянских писателях // Минувшее. М., 1992. Т. 8; Савин О. ...Думы в образных строчках // Сура. Пенза, 1997. № 3; Михайлов А. Биографический очерк // Клюев Н., Клычков С., Орешин П. Стихи. М., 1997.

А. И. Михайлов

ОРЛОВ Борис Александрович [7.3.1955, д. Живетьево Брейтовского р-на Ярославской обл.] — поэт.

Родился в крестьянской семье. Отец — участник Великой Отечественной войны, работал бригадиром строительной и рыболовецкой артелей. Мать — зоотехник. Рано овдовев, осталась с двумя малолетними детьми. По призна-

нию поэта, он «рос драчливым, / Колючим, как сорняк среди гвоздик. (**«Я рос и конопатым и драчливым...»**) По окончании Прозоровской средней школы не получил золотой медали из-за удовлетворительной оценки по поведению в аттестате зрелости.

Стихи начал писать рано, подражая классикам. «Мои любимые поэты — Лермонтов, Тютчев, Блок, Есенин, Артур Рембо... Есть в них что-то космически бесприютное и бездомное» (Аврора. 1996. № 7. С. 24). С 15-летнего возраста «поэзия начала занимать в жизни важное место, правда, свою судьбу с ней связывать не собирался, но жить без стихов уже не мог» (**Юношеские стихи 1972–1977 гг.** С. 5). Первое свое стих. **«Майский вечер»** опубликовал в брейтовской районной газ. «Заря коммунизма» в мае 1972.

О. манило море, романтика мужественной профессии морского офицера-подводника. В 1977 он окончил Ленинградское высшее военно-морское инженерное училище им. Ф. Э. Дзержинского, 6 лет прослужил на атомных подводных лодках Северного флота. В курсантские годы О. не порывал с поэзией, регулярно посещал занятия лит. объединения «Путь на моря», которым руководил В. Б. Азаров. Начиная с 1977 стихи О. публиковались в ж. «Советский воин», «Звезда», «Нева», «Юность», «Огонек», «Молодая гвардия», альм. «Океанские горизонты». В 1979 он принимал участие в работе VII Всесоюзного совещания молодых писателей и запомнился тогда афористичным стих., которым позднее открыл свой первый сб. **«Гранитный Север»**, выпущенный Военным изд-вом в 1983 (серия «Старт»): «Черная подлодка. / Черная вода. / Черная пилотка. / Красная звезда». В книгу вошли стихи о службе на подводной лодке, род-

Б. А. Орлов

ном экипаже, экзотической природе Кольского п-ва, романтике походов по Мировому океану, а также родной Ярославщине, где прошло бо-соное деревенское детство. Мотив верности земле и морю станет определяющим в поэзии О.

Первый сб. поэта был доброжелательно встречен критикой. А. Воронцов обращал внимание на «свежесть образов, лаконизм, глубину и отчетливость мысли», стремление автора «подняться до высот философского обобщения своих жизненных впечатлений» (Советский моряк. 1983. 29 мая). В. Мельник отмечал «стремление добраться до истоков патриотизма, стремление увидеть в типичной ситуации глубоко залегающее человеческое начало. Автор „Гранитного Севера“ пытается выразить чувства, социальный опыт целого поколения» (Боевая вахта. 1983. 18 сент.). Этот опыт преломился в стих. «1955 год»: «Я родился, когда еще пепел войны не остыл. / Дети в роще играли немецкой простреленной каской. / В пол, как в колокол, бил скорбно старый костыль. / Инвалид шел в худой гимнастерке солдатской». Войне посвящены стих. «Доты», «Высота», «Солдат» и др. Ст. Золотцев назвал О. «одним из наиболее одаренных дебютантов» десятилетия (Знамя. 1984. № 5. С. 215).

В 1985 О. заочно окончил Лит. ин-т им. А. М. Горького. В том же году в Мурманском книжном изд-ве вышла вторая книга стихов поэта «Листва», как и первая, одобрительно встреченная критикой.

Смысл названия сб. выразили строки: «Опять швартуется весна / К прибрежным валунам, / Морзянкой жаркою она / В сердца стучится к нам. / Неделя ходу — / И рассвет, / И сопки синева, / И письма выпорхнут на свет, / Как первая листва» («В отсеках ветры не свистят...»). Вс. Азаров, говоря о новаторстве О., отмечал, что его стихам присущ «глубокий поэтический подтекст. О. плодотворно развивает традиции своих предшественников — поэтов-маринистов (А. Лебедев, Н. Флеров, Д. Ковалев, А. Ойслендер) (Звезда. 1986. № 2. С. 205). Большинство стих., вошедших в «Листву», посвящено морю, флотским будням («Полярная ночь», «В конце похода», «Заполярье», «Обелиск»). «Эти стихи суровы, — писал И. Озимов, — сдержанны, немногословны и в то же время значительны по мысли и содержанию. В них точно найдены детали, которые открываются взгляду очевидца и потому особенно достоверны и дороги» (Советский моряк. 1985. 9 июля). Вторым сб. О. подтвердил свою приверженность жанру лирической миниатюры.

Если в стихах о море пульсировала военная жизнь североморского подплава, то в цик-

ле «деревенских стих.» («Хлебозоры», «Деревня», «Поля» и др.), посвященных Ярославщине, русской природе, с которой лирический герой О. чувствует «самую гжучую, самую кровную связь» (Н. Рубцов), угадывается намерение автора «объединить в поэтическом творчестве воедино то, что живет в душе военного моряка <...> море и землю, боевой корабль и отчий дом, флотскую службу и любовь. Чувство пространства и времени, чувство вечной истории и быстротечности, необратимости человеческой жизни, чувство ответственности воина-патриота не только за то, как он исполняет служебный долг, но и за все, что происходит на земле» (Тыцких В. Флот и вся жизнь // Боевая вахта. 1985. 23 мая).

В 1986 в изд-ве «Современник» вышел третий сб. О. «Море и поле», куда вошли более 100 стих. Книга углубляла читательское представление об особом видении жизни автором — человеком долга, волею призвания находящегося в экстремальных условиях существования на атомной субмарине. Именно это видение мира из морской пучины наложило неповторимый отпечаток на весь строй мыслей и чувств поэта-моряка. «...Отличительной чертой его творчества, — писал В. Панюшкин, — является немногословие, стремление к афористичности <...> военной краткости» (На страже Заполярья. 1987. 21 марта). Рецензент отмечал также взаимопроникновение двух главных тем в творчестве О. — темы «воинского долга и любви к родной земле, родной природе: «В обители стальной / Нет ни лесов, ни рек. / И тишина порой / Становится безликой. / Но пахнет по ночам / Реакторный отсек / И рощею грибной / И спелой земляничкой». («В конце похода»).

Создававшийся в перестроечную пору сб. «Прозрение» (1993) обозначил, как заметил А. Коршунов, «крутой поворот и в тематике, и в изобразительных средствах <...> Борис Орлов начал свое восхождение к поэтической публицистике» (Знамя труда. Брянск, 1996. 1 мая): «Мы со времен царя Гороха / От правды прячемся в кусты. / Когда ломается эпоха, / Трещат и судьбы и хребты» («Во времена Голгоф»). В 1995 О. написал свой гражданский манифест — стих. «Я — офицер, нарушивший присягу...»: «Я — офицер, нарушивший присягу... / Назад ни шагу и вперед ни шагу / Не сделал. Разворована страна. / А за развал на мне лежит вина. / Я — офицер, нарушивший присягу... / Безропотно служу чужому флагу, / Тому, который раньше презирал. / Чужому флагу служит генерал / И рядовой. / На всех лежит вина.»

Закономерным было появление сб. верлибров **«Путь на Голгофу»** (1995). О. искал свои пути в овладении сложным жанром лирической миниатюры: «Оттепели боятся / Не только снеговки. / Но и бронзовые бюсты. / Они плавятся...».

Важным рубежом в творчестве О. явился сб. **«Диалог с Творцом»** (1996). Критика оценивала его как наиболее зрелую книгу поэта. Как заметил О. Шестинский, О. «запечатлел в ней трагедию России» (Новое кронштадтское время. 2001. № 15). «Главное достоинство книги,— отмечал А. Коршунов,— ее емкий, афористичный язык. И самую большую нагрузку, и смысловую, и поэтическую несет избранный им жанр лирической миниатюры, где нет ничего лишнего, и любая деталь, любая осмысленная строка работает на замысел автора» (Знамя труда. Брянск, 1996. 1 мая). А. Белый писал, что «Диалог с Творцом» — это книга о России, «поэтическое эссе, в котором сделана удачная попытка осмыслить и выразить в своеобразной форме те противоречия и антагонизмы, неустанные поиски духа и невозполнимые утраты, хронические горести и слабые утешения, которыми полнится через край неприглядная теперешняя жизнь» (На страже Родины. 1997. 15 апр.). Лирический герой О., живущий горестями и радостями своих современников, кому присущ гос. инстинкт, клеймит тех, кто унижил народ: «Хитры современные гунны, / Духовных трагедий творцы. / Сперва ворвались на трибуны, / Потом заползли во дворцы». Он выносит нелюбезный приговор эпохе: «Добродетели низложены, / Кто подлей, тот и умней. / Коммерсанты в куртках кожаных — / Комиссары наших дней».

В 1996 в петербургском изд-ве «ЛИО Редактор» вышел сб. стихов О. **«Избранная лирика. 1971–1995»**. В ней поэт подводил итоги, осмысляя пройденный путь. Говоря об эволюции поэта, И. Сергеева отмечала в послесл. к книге: «Сын своего времени, Борис Орлов не может позволить себе быть в стороне от ужасов нашего века. Лирика становится горше, стих жестче, скупее» (Сергеева И.—С. 61).

Осенью 1999 капитан 1-го ранга О. пережил большую жизненную драму: с онкологическим заболеванием он оказался в клинике Военно-медицинской академии. Преодолев недуг, поэт распахнул душу небу.

В стихах последних лет О. не отходит от поэтической публицистики (циклы, посвященные Кавказской войне, трагедии Моголско-Шекснинского бассейна.) Он все больше задумывается над вопросами о значении веры для русского человека, своем предназначении, осмысляя свой путь в свете вечных,

христианских ценностей. Лирика О. обретает новые качества: исповедальность, философичность. Это подтвердили сб. **«Тень тернового венца»** и **«Надо мною лишь вечер и Бог»** (оба — 2000). Лирический герой О. напрямую общается с Богом, прося у Него «силы и Веры». Для него вера — символ свободы: «С ладони птичку покормил — / И в храм вошел, согрет, / Иконы — окна в Божий мир, / Из них струится свет. / Когда в душе темным-темно, / Когда она болит — / Для исцеления дано / Свечение молитв». Лирический герой О. зовет к покаянию, зовет молиться в храм во имя спасения России: «Неужели Россия исчезнет? / Мать-Россию толкают на смерть... / Перетерпим разор и болести, / Но сиротства не перетерпеть».

Критика заговорила об О. как о православном поэте, мыслящем в русле христианского миропонимания. «Орлов сжато и порою афористически рассуждает о жизни, смерти, Боге, любви и России (прошлой, настоящей, будущей). Преимущественно горечь и отсутствие иллюзий, время от времени смягченные оптимизмом и религиозной верой, звучат, когда Орлов обрушивается на нынешних политических лидеров, сетует о развале громадной страны и обращается, в надежде и ностальгии, к простому деревенскому счастью, красоте природы, утешению православной молитвой и русскими иконами, церковными звонами и крестами на куполах» (Маквей Гордон // Славянское и восточноевропейское обозрение. 2004. Июль. Т. 83. № 3).

Соч.: Гранитный Север. М., 1983; Листва. Мурманск, 1985; Море и поле. М., 1986; Дыхание. М., 1990; Звезда над рубкой. М., 1991; Прозрение. СПб., 1993; Путь на Голгофу. СПб., 1995; Диалог с Творцом. СПб., 1996; Избранная лирика. СПб., 1996; Надо мною лишь вечер и Бог. СПб., 2000; Тень тернового венца. СПб., 2000; Я простился с собой, чтобы встретить себя: Юношеские стихи 1970–1977 гг. СПб., 2002.

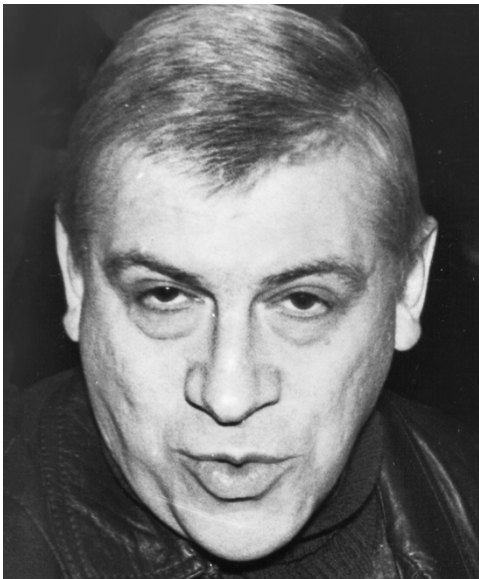
Лит.: Кондряненко В. В походах рожденные строки // Красная звезда. 1983. 26 июня; Черкасский Я. Лирика и долг // Полярная правда. 1983. 22 июля; Матвеев В. Над головой — Полярная звезда... // Советский воин. 1983. № 23; Золотцев Ст. Ради жизни на земле // Знамя. 1984. № 5; Флеров Н. Молодость флота // Молодая гвардия. 1984. № 5; Панюшкин В. Море и поле // На страже Заполярья. 1987. 21 марта; Рожкова Е. Земля — дом поэта // Комсомолец Заполярья. 1987. 21 мая; Белый А. Кислорода много не бывает // На страже Родины. 1997. 15 апр.; Маслов В. Путь на Голгофу // Мурманский вестник. 1997. 21 мая; Сергеева И. На асфальте стихи не растут // Русская провинция. 1998. № 3; Юрков О. Я смутный век прожил // Невский. 2000. № 3; Герасимов В. И морской офицер, и поэт // Морской сб. 2000. № 6; Шасная Л. У всего есть душа и лицо... // Рабочий

край. [Иваново]. 2000. 4 нояб.; Пинчук А. Государство нуждается в каждом из нас // Красная звезда. 2001. 3 марта; Коносов М. Преодоление мглы // Лит. Петербург. 2001. № 7; Шестинский О. Трагедия и свобода // Лит. Петербург. 2001. № 10; Ефимовская В. Помощница молитвы // Всерусский Собор. 2003. № 1.

В. Н. Запевалов

ОРЛОВ Владимир Викторович [31.8.1936, Москва] — прозаик.

Родился в семье журналиста. 32 года прожил в коммунальной квартире посреди Мещанских улиц, южнее Останкина и Марьиной рощи. В 1954 поступил на ф-т журналистики МГУ. Перейдя на 3-й курс, начал профессиональную деятельность в должности внештатного сотрудника газ. «Советская Россия». В 1957 побывал на журналистской практике в Сибири, сначала на Алтайской целине, потом на Енисее. В дипломную работу О. вошли очерки о строителях дороги Абакан–Тайшет. В 1958 проходил преддипломную практику в газ. «Красноярский рабочий». В результате основу дипломной работы составили очерки о Сибири. В 1959, после окончания ф-та журналистики, О. был приглашен в «Комсомольскую правду», проработал там 10 лет. Молодой журналист активно ездил в командировки и столь же много писал. Помимо фактического материала жизнь дарила О. разнообразные сюжеты и глубокие переживания, что требовало иных форм выражения, чем газетные статьи. Летом 1960 вышла книга очерков

В. В. Орлов

«Дорога длиною в семь сантиметров», куда вошли материалы дипломной работы.

Постепенно рамки информационно-публицистической деятельности становятся тесными. В 1962 был создан роман «Солёный арбуз». Главный герой, 19-летний сибиряк Андрей Колокшин, изображенный схематично-наивно, тем не менее отразил характерный для 1960-х нравственный максимализм. Напечатанный в 1963 в ж. «Юность» роман имел большой успех у читателей и критиков, на его основе была создана театральная постановка, а также фильм «Тажный десант».

Действие второго романа «После дождика в четверг» (написан в 1966, опубликован в 1968) происходит также в Сибири. Основу сюжета составляют две линии — любовная и философско-политическая. Впервые О. пытается перевести повествование в символический план. Разрушительная стихия вышедшей из берегов реки предстает символом слепого рока, страшного для всего и всех, но прежде всего для сооружений, имеющих конструктивный дефект. Мост, построенный по искаженным чертежам, но зато очень быстро, не выдерживает напора воды. По признанию писателя, он попытался показать атмосферу всеобщего «страха и трусости» в послевоенный период и слабые места советского общественного устройства, способные дать нравственную трещину.

Вслед за прозаическими произведениями в соавторстве с С. А. Коганом были написаны 2 пьесы: «Посмотрите на себя» (1971) и «Веселый маскарад» (1972).

Очередной роман — «Происшествие в Никольском» (опубликован в 1975) появился как результат журналистского расследования, проведенного по материалам одного из читательских писем. Построенный принципиально обыденно-неприхотливо, роман затрагивал острые нравственные вопросы. Место действия — Подмоскovie со сложным комплексом социальных и психологических особенностей. Близость столицы манила богатыми перспективами, но отсутствие московской прописки становилось для его жителей источником обостренного комплекса провинциальности. Для целого поколения подмосковной молодежи все жизненные устремления оказались переведены в одну плоскость — обретение статуса москвичей. Случившееся в Никольском можно расценивать как следствие этой проблемы. Переполненная ощущением постоянно ускользающего от нее столичного праздника, главная героиня неадекватным поведением невольно провоцирует подростков-односельчан к сексуальному насилию. Кто из них больше заслуживает наказания — об этом спорят